
РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ

УДК 340.1

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2022-6-94-102

S.E. Channov, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Service and Labor Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

R.V. Amelin, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Constitutional and Municipal Law Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation “MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES AND LAW: INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE” (The City of Saratov, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА, December 1, 2022)

С.Е. Чаннов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sergeychannov@yandex.ru)

Р.В. Амелин, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: ame-roman@yandex.ru)

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ»* (г. Саратов, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал РАНХиГС, 1 декабря 2022 г.)

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00355 («Эволюция права под воздействием современных цифровых технологий»).

В Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина 1 декабря 2022 г. прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные цифровые технологии и право: взаимодействие и взаимовлияние». Мероприятие было организовано кафедрой служебного и трудового права в рамках реализации поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта «Эволюция права под воздействием современных цифровых технологий».

В качестве модераторов мероприятия выступили заведующий кафедрой служебного и трудового права профессор **С.Е. Чаннов** и доцент кафедры математической теории упругости и биомеханики Саратовского государственного университета **Р.В. Амелин**. С приветственным словом к участникам обратился директор института **В.Л. Чепляев**.

Конференция вызвала заметный интерес как в среде научного сообщества, так и практических работников. В ней приняли участие более шестидесяти человек, в том числе преподаватели и студенты Поволжского института управления — филиала РАНХиГС, других саратовских вузов, а также высших учебных заведений России и стран ближнего зарубежья (города Москва, Санкт-Петербург, Махачкала, Нижний Новгород, Балаково, Оша (Кыргызстан), Минск (Беларусь), Бобруйск (Беларусь)).

С основным докладом выступил руководитель проекта **С.Е. Чаннов**. Он подвел итоги трехлетней работы над проектом и выделил концептуальные направления эволюционных процессов в праве под влиянием цифровых технологий. В частности, было отмечено, что в настоящее время в многочисленных научных работах активно используются различные термины, характеризующие изменения в правовой системе: «развитие права», «эволюция права», «генезис права», «трансформация права» и т.п., причем как в историческом ключе — применительно к изменениям в праве, имевшимся в прошлом, так и в настоящее время и на перспективу. При этом ознакомление со многими работами подтверждает, что указанная терминология используется некоторыми их авторами достаточно бессистемно, без четких определений, а иногда, к сожалению, и без глубокого понимания их сущности.

Предлагается понимать изменение права в качестве непрерывного процесса преобразований как правовых норм, так и форм их реализации, а также иных правовых явлений; эволюцию (развитие) права — как непрерывное качественное его трансформирование, характеризующееся возникновением новых правовых явлений и / или исчезновением старых; трансформацию права — как наиболее значимые, радикальные

перемены, связанные с перестройкой значительной части существующего правопорядка.

В настоящее время важнейшее влияние на эволюционные и трансформационные процессы в праве оказывают цифровые технологии. При этом наблюдается следующее: 1) возникновение новых правоотношений, субъектов и объектов права; 2) появление новых отраслей и институтов в системе права; 3) развитие системы прав человека под воздействием цифровых технологий (появление новых «цифровых» прав; возникновение принципиально новых способов реализации прав традиционных; формирование новых ограничений и угроз правам человека); 4) изменения в государственном управлении и правоприменении, связанные с внедрением «электронного правительства». Все они являются проявлениями эволюции права под воздействием цифровых технологий.

Появление новых структурных элементов в праве вызывает активное обсуждение в последнее время вопроса о перспективах формирования так называемого «цифрового права». Этой проблематике были посвящены доклады профессора кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина **М.Б. Добробабы** и доцента кафедры информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии **О.А. Солдаткиной**.

Под воздействием цифровых технологий существенным трансформационным изменениям подвергаются традиционные права и свободы. Об этом, в частности, говорилось в докладе заведующего кафедрой конституционного и международного права Поволжского института управления — филиала РАНХиГС профессора **Д.С. Велиевой**. По ее словам, цифровые технологии представляют определенную угрозу правам человека, и прежде всего неприкосновенности частной жизни. Активность человека в электронной среде, пользование интернет-ресурсами и иными технологиями оставляет его «цифровой след» — совокупность информации, размещаемой пользователем о себе в сети Интернет. Такая информация, как правило, содержит сведения о различных аспектах частной жизни человека (фотографии, личные видео, аудиозаписи, документы, аккаунты в социальных сетях, платежных и других интернет-сервисах), доступна неограниченному кругу лиц.

В результате постоянного обновления персональных данных в интернет-среде формируется цифровая личность, складывается цифровой портрет.

Отсутствие действенных механизмов защиты (в первую очередь цифровых) и неэффективность средств правовой защиты прав и интересов граждан в глобальном цифровом мире актуализируют проблему

защиты персональных данных пользователей от неправомерного использования, включая угрозы идентичности «цифровой личности» граждан. «Внедрение» цифровых технологий в жизнедеятельность людей, несомненно, несет определенные угрозы неприкосновенности частной жизни. По мнению Д.С. Велиевой, весомая роль в правозащитном механизме противодействия цифровым угрозам, конечно, должна принадлежать правовым средствам. Однако возникает проблема действенности этих положений, степени отражения ими специфики цифровых угроз. Обеспечение и защита прав и свобод в цифровой среде предполагает адекватный набор средств и способов, и не только законодательных, но и информационных, технологических и иных.

Использование современных цифровых технологий порождает появление новых объектов правового регулирования, таких как токены и криптовалюты (цифровые валюты), чему посвятили свои выступления **О.А. Данилова** и **В.В. Шпаковская**.

В.В. Шпаковская (Академия управления при Президенте Республики Беларусь) в докладе «Место токенов в системе объектов гражданских прав» охарактеризовала правовой режим новых объектов права в Республике Беларусь. В определении токенов, легализованном Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» подчеркивается, что токены удостоверяют права на объекты гражданских прав. Условно можно выделить несколько их видов. Инвестиционные токены выпускаются для сбора средств и являются схожими с долевыми или долговыми ценными бумагами. Такие токены предоставляют их обладателям права на получение прибыли (например, токены BNK (Bankera), владельцам которых предоставляется право на получение еженедельных выплат в криптовалюте Ethereum). Платежные токены, или криптовалюта, применяются в качестве средства платежа (например, токены Bitcoin, Ethereum, Monero). Утилитарные токены предоставляют их обладателям цифровой доступ к приложениям, сервисам, услугам или продуктам в сети Интернет, имеют целевой характер, так как принимаются только эмитентом данного вида утилитарного токена (например, токены Filecoin или Basic Attention Token). У каждого вида токена своя правовая природа и, как следствие, правовой режим. Каждый токен выполняет определенную функцию и имеет конкретное целевое назначение. Сегодня ведется множество дискуссий по поводу того, относить ли токены к объектам гражданских прав в виде «иного имущества». Ввиду многообразия токенов и участия их в гражданском обороте посредством майнинга, их хранения и обмена, приобретения и отчуждения, а также дарения и завещания токены наделяются имущественной

ценностью, что позволяет отнести их по правовому режиму к «иному имуществу» объектов гражданских прав.

Изменения в праве и государственном управлении под воздействием цифровых технологий не могут оставаться без внимания со стороны государства. Различные аспекты использования цифровых технологий в государственном управлении рассматривались в докладах и выступлениях первого заместителя министра цифрового развития и связи Саратовской области **А.В. Черепановой** и начальника Управления главы Республики Башкортостан по социальным коммуникациям **Е.А. Прочаковской**.

А.В. Черепанова, рассматривая стратегию цифровой трансформации ключевых отраслей в практическом аспекте на основе опыта саратовского министерства цифрового развития и связи, подробно осветила такие темы, как перевод в электронный вид массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг, перевод в электронный вид региональных государственных услуг, функционирование Цифровой платформы обратной связи, цифровизация контрольно-надзорной деятельности, использование типового облачного решения системы электронного документооборота

Практические аспекты качества данных в контексте интеграции информационных систем затронул в своем докладе начальник управления цифровых и информационных технологий Саратовского национального исследовательского государственного университета **Л.В. Бессонов**.

Доцент кафедры информационного права и информатики Дагестанского государственного университета **Л.В. Магдилова** отметила, что на современном этапе эффективная реализация принципа единства системы государственной власти обеспечивается за счет цифровой трансформации государственных органов, форм и методов взаимодействия, совершенствованием нормативно-правового и организационного регулирования. Принят ряд нормативных актов, программных и проектных документов, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти. В каждой из ветвей власти разработаны и функционируют государственные автоматизированные системы (Управление, Правосудие, Законотворчество), взаимодействие между которыми осуществляется на основе систем межведомственного электронного взаимодействия и документооборота. В субъектах Российской Федерации формируются правовые основы функционирования органов государственной власти как единого механизма на основе цифровых технологий, в частности разработаны стратегии цифровой трансформации государственного управления. Реализация принципа единства системы государственной власти в условиях цифровой трансформации способствует развитию цифрового государства.

В докладе на тему «Правовое регулирование управления документами и данными в условиях цифровизации» профессор кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления — филиала РАНХиГС **А.В. Ермолаева** отметила, что в условиях цифровой трансформации правовое регулирование управления данными является приоритетным и направлено на реализацию парадигмы: «От документов — к данным!». Между тем свойства, присущие исключительно документу (как информации, зафиксированной на носителе, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать), обуславливают его востребованность как органами управления, так и гражданами. Кроме того, электронный документ по сравнению с аналоговыми документами должен обладать такими дополнительными свойствами, как аутентичность, достоверность, целостность, пригодность для использования.

В настоящее время отсутствует федеральный закон, регламентирующий сферу управления документами. К стадии, предшествующей созданию документа («документированная информация»), следует отнести ряд положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако в его терминологическом аппарате отсутствует родовое понятие «документ» и его определение, несмотря на неоднократное использование данного термина по тексту Закона. Требуют уточнения и содержащиеся здесь понятия «электронный документ», «документирование». Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» регламентирует заключительную стадию — стадию хранения документов.

Отсутствие правового регулирования основной стадии «жизненного цикла» — оперативной — требует реализации предложения сотрудников Института государства и права РАН о разработке комплексного закона «О документировании, документообороте и архивном хранении документов», что позволит обеспечить правовое регулирование управления документами на всех стадиях «жизненного цикла» документа в условиях совмещения и постепенного замещения традиционного (бумажного) документа электронным.

О.А. Кондакова в докладе «Противодействие коррупции в условиях цифровизации: конституционно-правовой аспект» подчеркнула, что открытость (транспарентность) органов власти — важнейшая предпосылка для снижения уровня коррупции в стране, ибо коррупция существует прежде всего там, где есть «тьма», где деятельность госслужащих скрыта от населения. С этих позиций конституционное право на информацию носит исключительно инструментальный характер: само по себе наличие соответствующей нормы в Конституции РФ требует

создавать механизмы обеспечения транспарентности уже в отраслевом законодательстве, что позволит достичь открытости и доступности информации о решениях и действиях должностных лиц публичной власти. Таким образом осуществляется взаимосвязь между гражданами и органами власти, а также формируется антикоррупционное правосознание граждан, что является важнейшей задачей в рамках организации противодействия коррупции, так как никакие законодательные меры, специально направленные на достижение этой цели, не будут успешными, если общество толерантно к коррупционным проявлениям.

Р.В. Амелин в своем докладе отметил необходимость дальнейшей разработки теоретико-практических основ взаимодействия права и цифровых технологий. Безусловно, современные информационные (цифровые) технологии оказывают влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на разнообразные общественные отношения, урегулированные правом. Изменение традиционных общественных отношений и появление новых, обусловленных исключительно возможностями цифровых технологий, требуют появления новых правовых норм, институтов и даже подотраслей права.

Изменения в праве, связанные развитием общества, происходят достаточно регулярно, однако современные информационные технологии оказывают значительное воздействие не только на общественные отношения, урегулированные правом, но и непосредственно на само право (правовую систему). Благодаря возможности регулировать поведение участников информационного взаимодействия, которое происходит посредством программно-технических средств и информационных систем, цифровые технологии вступают с правом в сложные симбиотические отношения. Накапливающиеся под воздействием цифровых технологий эволюционные преобразования в праве переходят в переломную стадию эволюции — трансформацию права, при которой изменения претерпевают его фундаментальные основы, такие как формы (источники) права, а также формы реализации права.

Указанные обстоятельства ставят задачу выявления и анализа этих изменений, поиска наиболее синергичных способов взаимодействия права и цифровых технологий. Это позволит, в частности, подойти к решению проблемы конфликта права и цифровых технологий, которая возникает при их разнонаправленном регулирующем воздействии на общественные отношения и приводит к деструктивному воздействию как на сами эти отношения, так и на общество в целом (способствуя, например, деформации правосознания по типу правового нигилизма).

Перед современной правовой наукой стоит важная задача изучения различных аспектов взаимного влияния и взаимного проникновения

права и современных цифровых технологий — начиная с тенденций, связанных с эволюционным развитием институтов и отраслей права, объектов и субъектов правоотношений, и заканчивая предпосылками к существенному трансформационному преобразованию устоявшихся правовых понятий и концепций. К примеру, в связи с развитием современных цифровых технологий возникают предпосылки к новому теоретическому осмыслению такого понятия, как форма (источник) права. В теории права виды источников права оставались неизменными на протяжении столетий. Между тем в конце 1990-х годов был сформулирован тезис о том, что технические нормы могут заменять определенные ценности, а технические коды в кибернетическом пространстве — в некоторой степени законы реального мира. Уже сегодня в Российской Федерации активно используются государственные информационные системы, в программном коде которых содержатся правила, непосредственно влияющие на реализацию прав и обязанностей различных субъектов, не закрепленные в иных источниках права (это обусловлено тем, что любая информационная система, даже если она не допускает отступлений от правовых норм, как минимум, конкретизирует их до полной программной реализации). Общественные отношения, возникающие по поводу новых объектов, таких как социальные сети, многопользовательские игры, метавселенные, регулируются прежде всего правилами, заложенными в программном коде, обеспечивающем работу подобных систем.

Использование современных цифровых технологий ставит ряд вопросов относительно осуществления таких традиционных форм реализации права, как соблюдение, исполнение, использование, применение. Хотя о новых формах реализации права, связанных с цифровыми информационными технологиями, заявлять пока преждевременно, в ряде случаев они значительно видоизменяют традиционные формы, наделяя их принципиально иными характеристиками, что влечет новые правовые проблемы. Это касается, например, таких технологий, как интеллектуальные программные агенты, смарт-контракты и т.п. Использование данных информационных технологий связано с фактическим делегированием части полномочий лица определенным программным средствам, которые начинают действовать и порождать юридические последствия для такого лица независимо от его воли, а иногда и вопреки ей. В связи с этим возникают требующие решения вопросы как правовой природы таких объектов и систем (в частности, признания за ними статуса квазисубъекта права), так и юридического значения действий, осуществляемых при их посредстве.

Распространение аппаратно-программных комплексов (включая

сложные автоматизированные информационные системы, системы искусственного интеллекта, роботов и др.), способных принимать решения, влияющие на иных субъектов и окружающий мир, и реализовывать их без участия человека — независимо от того, идет речь о физическом воздействии робота или просто формировании правоустанавливающих записей в реестре — обуславливает возникновение вопросов об их месте в системе права. В частности, решения и действия автономных роботов и информационных систем, которые в силу их программно-технической природы объективно не могли быть предвидены и / или предотвращены человеком, ставит вопрос об ответственности за последствия таких решений и действий. В научных дискуссиях, посвященных данной тематике, все чаще обосновывается тезис о наделении роботов (и близких к ним технологий) ограниченной или полной правосубъектностью. Развитие научной мысли в этом направлении потребует пересмотра множества правовых концептов, связанных с правосубъектностью, которые строились на антропологическом подходе к пониманию субъекта — таких как воля, вина, ответственность и т.п.

В настоящее время юридическая наука должна ответить на основные вопросы: каким образом право и законодательство должны реагировать на изменения, произошедшие в окружающем мире и социуме в связи с развитием современных цифровых технологий; как сохранить роль права в качестве основного эффективного гуманистического и адекватного объективным реалиям регулятора общественных отношений, принимающего, использующего и направляющего весь потенциал цифровых технологий?